

CZU

<https://doi.org/10.52507/2345-1106.2026-1.24>

**ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ
МОЛДОВА С ЕВРОПЕЙСКИМИ ПРИНЦИПАМИ ЧАСТНОГО ПРАВА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ**

ТАТАР Ольга,

Доктор права, конференциар университет,
Комратский государственный университет

olgatatar94@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2158-006X>

ДАЦКАЯ Ольга,

Докторантка

Европейский Университет Молдовы,

oligadat@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-7509-0150>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются современные проблемы гармонизации национального законодательства Республики Молдова о брачном договоре с принципами европейского частного права. Особое внимание уделяется анализу правового регулирования брачного договора в молдавском семейном праве, его соотношению с европейскими стандартами. Исследуются ключевые особенности применения национальных норм на практике. В работе выявляются пути совершенствования правового регулирования, предложения по адаптации национальных норм к европейским стандартам и перспективы дальнейшей интеграции молдавского семейного права в единое европейское правовое пространство.

Ключевые слова: брачный договор, *семейное право*, Республика Молдова, гармонизация законодательства, европейское частное право, имущественные отношения супругов, правоприменение, интеграция национального и европейского права.

**HARMONIZING THE LEGAL REGULATION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE REPUBLIC
OF MOLDOVA WITH EUROPEAN PRINCIPLES OF PRIVATE LAW: SIMILARITIES AND
DIFFERENCES**

TATAR Olga,
PhD in Law, Associate Professor,
Comrat State University
olgatar94@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2158-006X>

DATSKAYA Olga,
PhD student,
European University of Moldova,
oligadat@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0007-7509-0150>

SUMMARY

The article examines the contemporary issues of harmonizing the national legislation of the Republic of Moldova on marriage contracts with the principles of European private law. Special attention is given to the analysis of the legal regulation of marriage contracts in Moldovan family law and its correlation with European standards. The study explores the key features of the application of national legal norms in practice. The research identifies ways to improve legal regulation, proposes approaches for adapting national norms to European standards, and outlines prospects for further integration of Moldovan family law into the common European legal space.

Keywords: marriage contract, family law, Republic of Moldova, harmonization of legislation, European private law, spousal property relations, law enforcement, integration of national and European law.

Введение. Правовое регулирование семейных отношений во многих странах мира претерпевает значительные изменения под влиянием транснациональных стандартов, глобализации и интеграционных процессов. Одним из таких изменений стала институционализация брачного договора как формы свободы брачного режима, обеспечивающего автономию в выборе имущественных последствий брака. Институт брачного договора находится на стыке семейного и гражданско-правового регулирования и представляет собой одну из ключевых форм выражения автономии сторон в частном праве.

В условиях интеграционных процессов, укрепления верховенства права и международных стандартов возрастает значимость гармонизации национального законодательства с общепринятыми европейскими принципами частного права. Для Республики Молдова, как для кандидата в Евросоюз, эта задача приобретает не только юридическое, но и институциональное значение.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить основные проблемы реформирования правового регулирования брачного договора в Молдове, проанализировать соответствие его положений европейским принципам частного права и определить направления гармонизации. В случае Республики Молдова это приобретает особый характер в связи с международными обязательствами и стремлением к европейской интеграции.

Брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов, посредством которого определяются имущественные права и обязанности сторон в браке и/или в случае его прекращения [6]. Он сочетает элементы семейного и гражданского права: регулирует имущественные отношения супругов, но оформляется и трактуется как договор частного характера в гражданско-правовом поле.

Данное определение отражает как нормативное закрепление института, так и его функциональную направленность. При этом в доктрине выделяются два основных подхода к пониманию брачного договора:

1) Формально-юридический (узкий) подход, согласно которому брачный договор рассматривается исключительно как юридический инструмент изменения законного режима имущества супругов.

2) Функциональный (широкий) подход, предполагающий, что брачный договор является средством комплексного регулирования имущественных отношений супругов, включая распределение активов, долговых обязательств, а также механизмов защиты интересов сторон при расторжении брака.

В рамках второго подхода брачный договор рассматривается как элемент правового планирования семейной жизни, позволяющий минимизировать правовые риски и обеспечить предсказуемость имущественных последствий брака.

Для раскрытия правовой природы брачного договора необходимо выделить его ключевые признаки:

– **Договорный характер.** Брачный договор является результатом согласования воли сторон и основывается на принципах свободы договора и равенства участников правоотношения.

– **Специальный субъектный состав.** Сторонами брачного договора могут выступать исключительно лица, вступающие в брак, либо супруги, что отличает его от иных гражданско-правовых договоров.

– **Ограниченный предмет регулирования.** Брачный договор регулирует исключительно имущественные отношения супругов. Включение условий, затрагивающих личные неимущественные права (например, вопросы воспитания детей или поведения супругов), как правило, не допускается.

– **Связь с юридическим фактом брака.** Юридическая сила брачного договора обусловлена существованием брака: он вступает в силу с момента его регистрации (если заключён до брака) и прекращает своё действие при прекращении брака, за исключением отдельных положений.

– **Формализованный порядок заключения.** Для брачного договора характерна обязательная письменная форма и нотариальное удостоверение, что обусловлено его значимостью и необходимостью защиты прав сторон.

Теоретическое осмысление института брачного договора требует комплексного подхода, учитывающего его межотраслевую природу, функциональное назначение и связь с фундаментальными принципами частного права. В современной юридической доктрине ключевыми аспектами выступают:

1. Природа брачного договора как договора личного характера в частном праве.

Брачный договор, несмотря на свою договорную форму, не может быть полностью отнесён к классическим гражданско-правовым договорам. Его специфика заключается в том, что он тесно связан с личными отношениями супругов и основан на особом доверительном характере семейных связей. В отличие от типичных имущественных договоров, брачный договор:

– заключается между субъектами, связанными личными отношениями (супругами или лицами, вступающими в брак);

– обусловлен существованием брака как юридического факта;

– направлен на регулирование не просто имущественных, а семейно-обусловленных имущественных отношений.

Таким образом, брачный договор можно охарактеризовать как договор личного (персонального) характера, обладающий следующими особенностями:

– его содержание неразрывно связано с личностью сторон;

– он основывается на доверии и взаимном согласии;

– его заключение и исполнение предполагают более высокий стандарт добросовестности.

В европейской правовой традиции подобные договоры рассматриваются как *intuitu personae* – договоры, в которых личность контрагента имеет существенное значение. Это усиливает требования к справедливости условий и ограничивает абсолютную свободу договора.

2. Соотношение имущественного и процессуального измерения института.

Брачный договор традиционно воспринимается как инструмент регулирования имущественных отношений супругов. Однако его правовая сущность значительно шире и включает также процессуальное измерение.

Имущественное измерение заключается в том, что основное содержание брачного договора связано с:

– определением режима имущества супругов (совместная, раздельная или смешанная собственность);

– распределением доходов и расходов;

– установлением порядка владения, пользования и распоряжения имуществом;

– регулированием имущественных последствий расторжения брака.

Имущественный аспект является доминирующим, поскольку именно он составляет предмет правового регулирования договора.

Процессуальное измерение заключается в том, что наряду с имущественным, брачный договор обладает выраженным процессуальным значением, проявляющимся в следующем:

– предопределение поведения сторон при возникновении спора (например, порядок раздела имущества);

– снижение нагрузки на судебную систему за счёт минимизации конфликтов;

– облегчение доказывания в судебных разбирательствах;

– формирование доказательственной базы при рассмотрении дел о разделе имущества.

Таким образом, брачный договор выполняет не только регулятивную, но и процессуально-организационную функцию, выступая своеобразным механизмом «предварительного урегулирования» возможных споров.

В европейской практике данный аспект приобретает всё большее значение в контексте развития альтернативных способов разрешения споров и повышения эффективности правосудия [2].

3. Связь брачного договора с принципами частного права.

Брачный договор не существует изолированно, а является выражением фундаментальных принципов частного права, которые определяют его содержание, пределы и правоприменение. Европейское частное право не выражено в виде единого кодекса, однако правовые системы ориентированы на ряд фундаментальных принципов частного права, среди которых:

1. Принцип автономии воли.

Автономия воли является основополагающим принципом, позволяющим сторонам самостоятельно определять условия брачного договора. Он проявляется в возможности:

– выбора режима имущества;

– установления индивидуальных условий владения и распоряжения имуществом;

– определения последствий расторжения брака.

Однако в семейных правоотношениях данный принцип носит ограниченный характер, поскольку подчинён необходимости защиты публичных интересов, интересов семьи и детей.

2. Принцип охраны права собственности.

Брачный договор непосредственно связан с реализацией и защитой права собственности супругов. Он обеспечивает:

- юридическую определенность имущественных прав;
- защиту собственности от произвольного вмешательства;
- возможность индивидуализации правового режима имущества.

В европейском праве защита собственности рассматривается как фундаментальное право, закреплённое в международных актах, что усиливает значение брачного договора как инструмента реализации данного принципа.

3. Принцип равенства супругов.

Равенство супругов является базовым принципом семейного права и выступает критерием допустимости условий брачного договора. Он предполагает:

- недопустимость дискриминационных условий;
- равные возможности сторон при заключении договора;
- справедливое распределение имущественных прав и обязанностей.

Нарушение данного принципа может служить основанием для признания брачного договора или его отдельных положений недействительными.

4. Принцип добросовестности и справедливости.

Данный принцип пронизывает все стадии существования брачного договора:

- при его заключении – как требование честности и прозрачности условий;
- при исполнении – как обязанность соблюдать договорённости;
- при судебном рассмотрении – как критерий оценки условий договора.

В европейском праве он дополняется принципом защиты добросовестных ожиданий, обеспечивающим стабильность договорных отношений [2]. **Принцип защиты добросовестных ожиданий** представляет собой правовой принцип, в соответствии с которым субъект, действующий добросовестно и обоснованно полагающийся на существующее правовое регулирование, поведение контрагента либо акты публичной власти, вправе рассчитывать на стабильность правовых последствий и защиту своих легитимных ожиданий от произвольного, непропорционального и ретроспективного изменения правовой ситуации. Таким образом, правовая система должна обеспечивать сохранение и охрану легитимных ожиданий лица, сформированных на основе добросовестного поведения и разумного доверия к действующему правовому порядку, исключая их необоснованное нарушение вследствие изменения правового регулирования или поведения участников правоотношений.

Перечисленные принципы отражают общую правовую культуру Европейского Союза и легли в основу многочисленных национальных правовых систем Европы.

По мнению классиков гражданского права, брачный договор выступает важным инструментом

правового планирования семейной жизни и предотвращения споров при разводе [4].

Проведённый сравнительно-правовой анализ национального законодательства Республики Молдова и европейских правовых стандартов позволяет выявить существенные сходства в регулировании института брачного договора. Эти сходства обусловлены как общими тенденциями развития частного права, так и целенаправленной гармонизацией молдавского законодательства с европейскими правовыми принципами. Проанализируем некоторые сходства:

1. Признание договорной природы брачного договора.

Одним из ключевых совпадений является признание брачного договора как юридического соглашения, направленного на регулирование имущественных отношений супругов. Согласно Семейному кодексу Республики Молдова, брачный договор представляет собой соглашение, добровольно заключаемое супругами или лицами, вступающими в брак, которое определяет их имущественные права и обязанности как в период брака, так и при его расторжении [6].

Аналогичный подход закреплён в европейской правовой доктрине и актах «мягкого права», включая разработки Комиссии по европейскому семейному праву (Commission on European Family Law (CEFL)), где брачный договор рассматривается как инструмент договорного регулирования имущественных последствий брака [3].

Таким образом, и молдавское, и европейское право исходят из признания договорной природы брачного договора, что свидетельствует о доминировании частноправового подхода.

2. Принцип автономии воли супругов.

Существенным сходством является закрепление принципа автономии воли сторон. В законодательстве Республики Молдова супруги вправе изменить законный режим совместной собственности и установить индивидуальные правила владения и распоряжения имуществом. Это свидетельствует о признании диспозитивного характера регулирования имущественных отношений. В европейском праве данный принцип также занимает центральное место. Он выражается в возможности сторон самостоятельно определять условия брачного договора, включая режим имущества, распределение активов и последствия развода.

Однако в обеих системах автономия воли не является абсолютной и ограничивается:

- необходимостью защиты прав детей;
- соблюдением принципа равенства супругов;
- требованиями добросовестности и справедливости.

Таким образом, наблюдается совпадение в понимании автономии воли как основного, но ограниченного принципа.

3. Формализация и требования к заключению брачного договора.

Сходство также проявляется в строгих требованиях к форме брачного договора. В Республике Молдова брачный договор:

- заключается в письменной форме;
- подлежит обязательному нотариальному удостоверению;
- вступает в силу с момента регистрации брака (если заключён до него).

Аналогичные требования характерны для большинства европейских правовых порядков (например, Франции, Германии, Италии), где нотариальная форма служит гарантией:

- осознанности волеизъявления сторон;
- юридической безопасности;
- защиты от злоупотреблений.

Таким образом, формализация брачного договора выступает общим элементом, направленным на обеспечение правовой определённости.

4. Ограничение содержания брачного договора.

Ещё одним важным сходством является установление пределов содержания брачного договора. В молдавском праве брачный договор может регулировать исключительно имущественные отношения супругов и не должен нарушать права одного из супругов или детей. Суд вправе признать его недействительным полностью или частично, если такие нарушения имеют место [6].

В европейских правовых порядках действуют аналогичные ограничения, основанные на:

- принципе публичного порядка;
- защите слабой стороны;
- недопустимости ущемления прав личности.

Таким образом, в обеих системах наблюдается баланс между свободой договора и защитой публичных интересов.

5. Отсутствие обратной силы брачного договора.

Сходство также проявляется в принципе отсутствия ретроактивного действия брачного договора. Согласно законодательству Республики Молдова, брачный договор не имеет обратной силы, и имущество, приобретённое до его заключения, регулируется законным режимом.

Аналогичный подход закреплён в европейском праве, где договор не может изменять правовой режим уже сформированных имущественных отношений без прямого согласия сторон.

Это обеспечивает:

- стабильность имущественных отношений;
- защиту прав третьих лиц;
- правовую определённость.

6. Судебный контроль и возможность признания недействительности.

Важным элементом схождения является наличие судебного контроля за брачным договором. В Республике Молдова суд может:

- изменить или расторгнуть брачный договор;
- признать его недействительным полностью или частично;
- защитить права супругов и детей.

В европейских странах суды также обладают широкими полномочиями по контролю за

справедливостью условий договора, включая возможность их корректировки. Данный механизм направлен на:

- предотвращение злоупотреблений;
- обеспечение баланса интересов сторон;
- реализацию принципа справедливости.

7. Превентивная функция брачного договора.

Сходство прослеживается и в функциональном назначении брачного договора. Как в молдавской, так и в европейской доктрине брачный договор рассматривается как:

- инструмент предупреждения споров;
- средство правового планирования;
- механизм снижения судебной нагрузки.

Его основная цель – обеспечить предсказуемость имущественных последствий брака и развода.

8. Связь с основными принципами частного права.

И молдавское, и европейское регулирование основываются на общих принципах:

- автономии воли;
- добросовестности;
- равенства сторон;
- защиты собственности;
- правовой определённости.

Эти принципы формируют единое концептуальное основание института брачного договора и способствуют его унификации.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показывает, что регулирование брачного договора в Республике Молдова в значительной степени соответствует европейским правовым стандартам. Однако, наряду со сходствами, нами были выявлены некоторые принципиальные отличия, обусловленные особенностями национальной правовой системы, уровнем развития судебной практики и степенью имплементации европейских правовых принципов:

1. Ограниченный объём договорной автономии супругов.

Одним из ключевых различий является степень реализации принципа автономии воли супругов. В праве Европейского союза и в доктрине европейского частного права автономия воли рассматривается как максимально широкая категория, позволяющая супругам самостоятельно определять не только режим имущества, но и отдельные последствия расторжения брака, включая компенсационные механизмы и распределение будущих доходов [1].

В Республике Молдова, напротив, автономия воли носит существенно ограниченный характер. Законодательство допускает регулирование исключительно имущественных отношений, исключая возможность включения положений, затрагивающих [6]:

- личные неимущественные отношения;
- порядок воспитания детей;
- элементы будущих алиментных обязательств в расширенном виде.

Таким образом, молдавская модель является более императивно-ограничительной, чем европейская.

2. Недостаточная гибкость регулирования имущественных режимов/

Европейские правовые порядки (например, Франция, Германия, Нидерланды) допускают широкую вариативность брачных имущественных режимов, включая:

- раздельную собственность;
- участие в приросте имущества;
- гибридные модели распределения активов.

В европейской доктрине подчёркивается, что брачный договор является инструментом индивидуализации имущественного режима, адаптированного под конкретную жизненную ситуацию супругов [2].

В Республике Молдова регулирование остаётся более формализованным и ограниченным. Законодательство не предоставляет сторонам столь гибких инструментов структурирования имущественных отношений, что снижает практическую привлекательность брачного договора.

3. Различия в уровне судебного контроля.

Существенным отличием является роль судебной практики в оценке брачных договоров. В странах ЕС судебная практика активно формирует критерии:

- справедливости условий договора;
- баланса интересов сторон;
- допустимости вмешательства в договорную свободу.

Суды Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) также развивают стандарты защиты имущественных прав и добросовестных ожиданий, ограничивая произвольное вмешательство государства в частные имущественные отношения.

В Республике Молдова судебная практика по брачным договорам остаётся фрагментарной и недостаточно унифицированной. Отсутствие устойчивых правовых позиций приводит к:

- неоднородности решений;
- сложности прогнозирования судебных исходов;
- снижению доверия к институту брачного договора.

4. Недостаточная разработанность принципа добросовестных ожиданий.

В европейском частном праве принцип защиты добросовестных ожиданий является ключевым элементом правовой определённости. Он предполагает, что стороны вправе рассчитывать на стабильность правовых последствий своих соглашений [2].

В Республике Молдова данный принцип не получил достаточной нормативной и судебной конкретизации. Это проявляется в:

- широкой дискретности судов при оценке условий договора;
- отсутствии единых критериев «справедливости»;

- возможности ретроспективного пересмотра условий при изменении жизненных обстоятельств.

5. Ограниченная практика применения брачных договоров.

В европейских странах брачный договор является широко распространённым инструментом семейного планирования.

В Республике Молдова наблюдается обратная тенденция – относительно низкий уровень его использования. Причинами выступают:

- недостаточная правовая культура населения;
- восприятие брачного договора как недоверия между супругами;

- ограниченность информационного сопровождения;

- сложность правового регулирования.

Эта проблема подтверждается и в научной литературе, где отмечается, что институт брачного договора воспринимается как «социально неестественный» элемент семейных отношений [4].

6. Различия в подходе к защите экономически слабой стороны.

Европейское право уделяет особое внимание защите слабой стороны договора, включая возможность:

- признания отдельных условий недействительными;
- судебной корректировки явно неравных положений;
- обеспечения компенсационного баланса после развода.

В Республике Молдова такие механизмы присутствуют, но их применение ограничено и не всегда последовательно реализуется на практике.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ позволяет выделить существенные различия между регулированием брачного договора в Республике Молдова и европейскими стандартами.

Несмотря на реформирование семейного законодательства, Республика Молдова продолжает находиться в процессе постепенной адаптации к европейским правовым стандартам. В нормативном плане институт брачного договора формально закреплён и соответствует базовым принципам частного права, однако на уровне правоприменения сохраняется ряд системных проблем, препятствующих его эффективной реализации и полноценной гармонизации с европейской моделью регулирования семейных имущественных отношений.

Гармонизация семейного законодательства Республики Молдова с европейскими стандартами основывается на внедрении описанных выше принципов: автономии воли супругов; правовой определённости; равенства сторон; защиты собственности; добросовестности. Эти принципы характерны для европейского частного права и отражены в доктрине CEFL (Commission on European Family Law), а также в подходах Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) к защите имущественных и семейных прав. Однако молдавская правовая система остаётся в стадии

перехода от императивной модели регулирования к более гибкой договорной конструкции семейных имущественных отношений.

Одной из ключевых проблем правоприменения является неполная реализация принципа автономии воли.

Хотя законодательство Республики Молдова допускает заключение брачного договора и изменение законного режима имущества, на практике его содержание существенно ограничено императивными нормами. Согласно Семейному кодексу, брачный договор регулирует только имущественные отношения и не может затрагивать личные неимущественные права супругов [6].

В европейской практике, напротив, наблюдается более гибкий подход, допускающий расширенное регулирование имущественных последствий брака, включая компенсационные механизмы и долгосрочное финансовое планирование [1].

Таким образом, молдавская модель остаётся более ограничительной и формализованной, чем европейская.

Существенной проблемой также является отсутствие устойчивой и единообразной судебной практики по делам, связанным с брачными договорами. Суды Республики Молдова: редко формируют обобщённые правовые позиции, применяют нормы фрагментарно, а также недостаточно используют сравнительно-правовой подход.

В результате отсутствуют чёткие критерии оценки справедливости условий договора, баланса интересов супругов, допустимости вмешательства в договорную свободу.

В европейских странах судебная практика, включая подходы ЕСПЧ, играет ключевую роль в формировании стандартов семейного и имущественного права, обеспечивая правовую предсказуемость и защиту добросовестных ожиданий.

Европейская правовая система активно развивает принцип защиты добросовестных ожиданий, который предполагает стабильность правовых последствий и недопустимость произвольного изменения договорных условий.

В Республике Молдова данный принцип не имеет достаточной нормативной конкретизации, непоследовательно применяется судами и не закреплён как самостоятельный стандарт оценки брачных договоров.

Это создаёт правовую неопределённость и снижает уровень доверия к институту брачного договора.

Законодательство Республики Молдова предусматривает возможность судебного вмешательства в брачный договор, включая признание его недействительным.

Однако на практике наблюдаются следующие проблемы:

- отсутствие единых критериев «несправедливости» условий;
- широкая дискреция судов;

- непредсказуемость судебных решений.

В европейских правовых системах судебный контроль, напротив, носит более структурированный характер и направлен на балансировку интересов сторон, а не на пересмотр содержания договора по усмотрению суда.

Ещё одной значимой проблемой является низкий уровень практического использования брачных договоров.

Основными причинами данной проблемы являются:

- недостаточная правовая культура населения;
- восприятие договора как недоверия между супругами;
- слабая правовая информированность;
- сложность процедурного оформления.

По оценкам молдавских исследователей, брачный договор остаётся недостаточно интегрированным в практику семейных отношений и используется ограниченно даже при наличии законодательной возможности.

Несмотря на наличие реформ, Республика Молдова не в полной мере имплементировала европейские стандарты семейного и частного права.

Основные различия проявляются в степени свободы договора, уровне судебной интерпретации, развитости компенсационных механизмов, а также в применении практики ЕСПЧ.

В частности, европейская модель ориентирована на баланс свободы договора и социальной защиты, тогда как молдавская система сохраняет более традиционный, императивный подход.

Важным аспектом является влияние международных стандартов, включая практику ЕСПЧ, который формирует подходы к защите [5]:

- права собственности (ст. 1 Протокола № 1);
- семейной жизни (ст. 8 ЕКПЧ);
- принципа недискриминации.

Однако имплементация этих стандартов в национальную судебную практику остаётся неполной, что приводит к разрыву между международными обязательствами и внутренним правоприменением.

Таким образом, несмотря на формальное сближение с европейскими правовыми стандартами, Республика Молдова продолжает сталкиваться с рядом системных проблем в сфере регулирования и применения института брачного договора. Указанные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и усиления роли судебной практики с учётом европейских стандартов частного права и практики ЕСПЧ.

Проведённый анализ показывает, что основные трудности в применении брачных договоров в Молдове связаны с отсутствием судебной практики, ведь показателем незрелости института брачного договора является весьма скудная судебная практика. В Европе она играет важную роль в формировании стандартов толкования и применения, тогда как в Молдове механизм прецедентного права развит слабо, также низкая правовая культура граждан.

Исследования показывают, что институт брачного договора в Молдове все ещё воспринимается обществом неоднозначно, что снижает число заключённых брачных договоров по сравнению с другими европейскими странами.

Для достижения соответствия европейским стандартам и гармонизации молдавского законодательства предлагается принять следующие меры, а именно: усовершенствовать законодательство Республики Молдова, расширив рамки регулирования брачного договора, включая более чёткие критерии справедливости условий и защиты прав супругов при расторжении брака; разработка методических рекомендаций для судей и нотариусов, разработка унифицированных рекомендаций по оценке условий брачного договора служит важным инструментом преодоления практических разногласий, а также внедрение образовательных программ.

Повышение юридической грамотности населения и правовой профессии (например, через образовательные модули по европейскому

семейному праву) позволит улучшить понимание и применение института брачного договора в правоприменительной практике.

Правовое регулирование брачного договора в Республике Молдова содержит устойчивые правовые основы, но требует значительной гармонизации с европейскими принципами частного права. Гармонизация правового регулирования брачного договора между национальным правом Республики Молдова и европейскими принципами частного права — сложный, многогранный процесс, требующий системного подхода, учёта международных стандартов и практических потребностей общества. Эффективная интеграция европейских принципов позволит повысить правовую защищённость граждан, укрепить правовую систему и способствовать устойчивому развитию семейного права в Молдове. Унификация подходов, расширение защиты слабой стороны, усиление методической поддержки практиков и повышение уровня правовой культуры являются ключевыми направлениями совершенствования.

Библиографические сноски:

1. Boele-Woelki, K. *Common Core and Better Law in European Family Law*. – Oxford, Intersentia. 2005.
2. Boele-Woelki, K. *The Principles of European Family Law Revisited*. / K. Boele-Woelki, F. Ferrand, M. Jänterä-Jareborg et al. – Cambridge, Intersentia. 2024.
3. *Commission on European Family Law (CEFL)*. Principles of European family Law. – Доступно: <https://ceflonline.net/principles/> (Дата обращения: 30.02.2026)
4. Гонгало, Б.М. *Семейное право: учебник*. 5-е издание. Москва: Статут. 2022.
5. *Европейская конвенция о правах человека* (Рим, 4 ноября 1950 года) изменённая и дополненная Протоколами № 11, 14 и 15, в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16. – Доступно: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (Дата обращения: 30.02.2026)
6. *Семейный кодекс Республики Молдова (Codul familiei al Republicii Moldova)* Nr. 1316-XIV от 26.10.2000 / În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 47-48 ст. № 210 от 26.04.2001.